

Театр имени С. М. Кирова в годы войны

(Окончание.)

Начался из 1-8 стр.)

Сжималось кольцо блокады, прекратилась подача электроэнергии. Отсутствия света, транспорта и сорокаградусные морозы не давали возможности продолжать работу.

Шла активная концертная жизнь. Т. Холмова вспоминает: «Один из концертов, проходивший в популярном километрах от фашистских окопов рядом с Колпино, бригада в составе С. Преображенской, И. Нечаева, А. Люкина, С. Иордан, Г. Васильева, А. Невидова, М. Дулова прибыла на место, где из сцены поместилась для отдыха в землянке командира. У входа поставили часового. И вдруг в этом довольно спойном, но легком месте начался артиллерийский обстрел. Землянка обстрел выдержала, но стоявший около нее бачок был убит».

Ругать в градуснике падала ее ниже. Измученные ленинградцы пытались добраться до больницы, надеясь на помощь, но не дошли, падали и замерзали. Тех, кто умирал дома, родственники и соседи, не имея сил отвезти на кладбище, заворачивали в простыни и выносили на улицы. Многие дома были разрушены. Стекла замаячили досками и фанерой, утеплили одеялами, матрасами. За одной шпал с санями к Неве. Хлебная норма была 125—250 граммов. И все же Ленинград жил. В бомбоубежищах устраивались художественные чтения и концерты. Жил и театр. В командах МПВО читались газеты, под руководством партийной организации выпускались стенные газеты, которые редактировала и печатала в нескольких экземплярах на машинке В. Томсон. В мандрике работала мастерица М. Федорова-Полкирарова.

Решением ГК ВКП(б) и Горсовета были отпущены продукты для открытия ряда стационаров, которые должны были поддерживать, поднимать ослабевающих от голода людей. Один из стационаров был в фойе им. Напавина. Им заведовали врач П. Никифоров и зав. столовой А. Носов.

Продолжалась и концертная деятельность. Решено было по старинке спектакли. Выбор пал на жизнеутверждающую музыку «Кармен» Биза. Начались репетиции у Н. Вальтера. Годовые, замечательные, измученные гибелью близких и родных, актеры работали дружно. Весной 1942 года для продолжения репетиций артистам предоставили зал Хореографического училища. Будучи режиссером спектакля, Н. Вальтер договорился с концертмейстером оркестра радиокомитета С. Аркинским об организации небольшого ансамбля, но оркестр в полном составе откликнулся на это предложение. Пришли многие артисты хора и балета. О. Иордан поставила для себя и Т. Шимаров испанский танец. Вскоре репетиции были перенесены в Большой зал Филармонии. «Мне приходилось считаться с физическим состоянием всех артистов, многие из которых могли петь только сидя», — пишет Н. Вальтер. — Для тех, кто все же мог выйти на эстраду, потребовалось большое искусство прикрывать себя, чтобы хотя бы приблизительная выглядела жизнерадостная испанцами. Наблюдала и прислушиваясь к разговорам людей, стоящих толпами в эфире, я была счастлива услышать слова: «Молодцы, артисты! Не сдаются! Билеты были проданы за два-три дня».

Первый спектакль состоялся 1 июля 1942 года. За один месяц «Кармен» была показана десять раз в Филармонии, Доме флота, Доме Красной Армии и в летнем театре Дома пионеров. Показывались также фрагмен-

ты из «Пиковой дамы» и «Князя Игоря». Многие высококвалифицированные артисты давали возможность постановки опер и балетов целиком. Художественным руководителем оперы был утверждён И. Нечаев, балета — О. Иордан. К. Элизберг приглашен дирижером оперы, С. Аркин — дирижером балета. А. Любинский поручено руководство всей концертной работой. Руководителем хора стал А. Соболев. Постановочной частью заведовал художник Г. Цорн. В отрывочном помещении Театра кооперации на Невском проспекте осенью 1942 года начал свою работу Городской театр оперы и балета. Здесь же шли и драматические спектакли. За всю работу по постановке спектаклей, обеспечению творческих работников продуктовыми карточками ответственность была возложена на дирижера Театра им. Кирова А. Белякова.

Первым оперным спектаклем стала «Евгений Онегин», поставленный Е. Студенцовым. В марте 1943 года состоялась премьера оперы «Пиковая дама» в постановке Н. Вальтера. В октябре 1943 года в помещении Малого оперного театра была показана «Травиата» в постановке Е. Студенцова и Н. Железновой. Репетировались «Алеко» и «Царская невеста».

Балетным коллективом под руководством О. Иордан с помощью артистов и режиссера балета В. Томсона, П. Гербеля, М. Киргайби, Н. Добрылюбова были поставлены «Эсмеральда», «Конек-Горбунчик», «Шопениана», ряд концертных номеров.

С осени 1942 года по конец декабря 1943 года состоялось 81 оперный и 55 балетных спектаклей. Начинались спектакли рано в пять часов дня.

О премьеры балета «Эсмеральда» вспоминает Н. Сахновская: «Мне день премьеры холодно. Волнуясь, мы гриммуемся, не снимаем пальто. Но все же приходится натягивать трико и балетные пачки. Девушки, такие тоненькие в пачках, дрожат от холода и волнения. Эсмеральда танцевала О. Иордан, Гренуаро — П. Гербель, Олвер де Лис — Н. Красновская, ее подругу — Н. Сахновская, Е. Гемпель, цыганка — В. Мадженич, Л. Стрельникова, Н. Владимировна, Т. Ганус. «Эсмеральда» — первый блокбастер балета — увидел свет!».

«...Началу одолж от спектаклей «Евгений Онегин» не пришел артист П. Картевлев. Он, как и многие другие артисты и музыканты, был в рядах Советской Армии, и командованием части отпущено исполнителя лишь для участия в спектаклях. Картевлев в срочном порядке в партию Гремми А. Алантов. Через несколько дней из части поступило сообщение, что перед своим выходом П. Картевлев сгорел в танке...».

Вспоминает К. Луговая: «28 апреля 1943 года на боевом посту был убит мой муж — Андрей Николаевич Луговой. В тот вечер я должна была петь Полину и Милославу. Я думала, что закончить выступление у меня не хватит сил, но О. Преображенский, Н. Вальтер, О. Иордан — мои товарищи — поддержали меня, как могли. Они отвели меня из-за кулис «Клева, держись!» С. Преображенский, исполнив роль Графини, в паузу шепотом говорил мне: «Клева, крепнись, не поддавайся». Вспоминаю эти тамбашные дни моей жизни, я испытываю горячую чувство любви к этим замечательным людям».

В это время активно продолжалась военно-шефская работа. Частыми были концерты любимого ленинградцам певца П. Андреева. Часто в концерте участвовала С. Преображенская. В

июне 1943 года композитор Ю. Кочуров написал «Героическую арию» для mezzo-сопрано с симфоническим оркестром. Это произведение представляет собой монодrame, обращенный к ленинградцам. Ария посвящалась Преображенской. На эстраду, преданная артистка, Кочуров написал: «Глубокоуважаемой и дорогой Софье Петровне Преображенской — замечательному и глубокому мастеру, вдохновлявшей меня на сочинение этой арии не только своим выдающимся, необыкновенным талантом русской певицы, но и всем своим жизненным рождением, обликом и в ней мучительные и стойкие черты истинной русской женщины».

3 июня 1943 года в Смольном впервые вручили медали «За оборону Ленинграда». В тот день их получили В. Богданов-Березовский — председатель Союза композиторов города, К. Элизберг — бессменный дирижер оркестра радиокомитета. Тогда же наградили Преображенскую. «За участие в героической обороне Ленинграда» — было написано в удостоверении. Музыканты испытывали застенчивую гордость. Их, казалось бы, сугубо мирная профессия оказалась нужной и действенной в условиях войны. Месяц спустя Преображенскую пригласили в Москву для выступления по центральному радио и для записи на грамфон. Как героиню встречали ее в столице. «Мне бесконечно радостно сознать, что я приняла участие в борьбе, что для меня дороже всего в жизни: за семью, за искусство, за Родину...».

«В процессе концертной работы», — вспоминала Ф. Самсонова в 1979 году, — нам приходилось ездить в опытные грузовики, ползли по толпкам мостам, где через голову лезли вниз, прогнать по пять километров от земли и землянке в мороз. Но никто никогда не роптал, а делал свое дело с полной ответственностью и жаланием».

16 июня 1944 года состоялась радостная встреча артистов с рабочими театра, приехавших с первым шлоном из Перми. Весь Ленинград ждал открытия любимого театра. Здание обросло лесами. В верхнем ярусе театра ордене С. Митусова, кавалера ордена Славы, трижды раненный боец. Фронтниками были и другие мастера. Три недели искали по городу специалистов по реставрации монументальных росписей. И, наконец, нашли. И. Иванов и его помощники, которые когда-то золотили Адмиралтейскую илу и знаменитого петрофского Самсона, теперь восстанавливали в театре ярусы. Правительство разрешило Государственному банку отпустить театру почти три килограмма золота, и вскоре вновь засверкали лепные украшения.

Специальная мастерская была создана по реставрации центральной лютри, которая состоит из 27 тысяч частей. Каждый хрусталик нужно было притынуть в особой кислоте, подбирать по размеру и осторожно наклеивать на проволочные шпильки. С этой работой искусно справились П. Константинов и В. Васильев.

Весь Ленинград помогал театру. Военная часть генерала Степанова давала строительных рабочих, завод «Красный наплав» наладил производство лама для позолоты, а одна из пригородных ферм прислала молоко для побелки фигурного потолка в главном фойе. Театр восстанавливался с военными темпами.

1 сентября главный дирижер театра Б. Хайкин подписал дирижерскую палочку. Оперой «Иван Сусанин» открылся сезон. С чудством глубокой скорби

своими своим головами перед светлой памятью товарищей по театру, отдавших свою жизнь в боях за Родину. Смертью храбрых погибли Н. Шастин, А. Яхно, Н. Митрофанов, И. Серков, В. Дивал, Л. Кунакский, Г. Алексеев, П. Картевлев и многие другие...

Безразмерно ушли из жизни во время блокады Ленинграда: Белянин, Кабанов, Киселев, Матусевич, Герасовский, Тимофеев, Н. Рихтер, Псков, Дорощин, Полунина, Сергеев, Базаров, Гришко, Алексеева, Гончаров, Макаренкова, Басманова, Леонтьева, Наумов, Николенко и многие другие.

Как было уже сказано, в августе 1941 года театр им. С. М. Кирова был в соответствии с решением правительства эвакуирован из Ленинграда в глубокий тыл. 27 августа театр прибыл в г. Молодот (ныне Пермь), а спустя две недели — 13 сентября — открыл свой новый сезон оперой Глинки «Иван Сусанин».

Крупнейшими событиями стали работы, которыми театр ознаменовал XXV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Героическому Уралу театр посвятил новую оперу М. Ковалев «Емельян Пугачев», отмеченную Государственной премией. Ее были удостоены музыкальный руководитель и главный дирижер театра А. Павловский, постановщик — главный режиссер театра Л. Баратов, художник Ф. Федоровский. Высочайшую оценку получил также балет А. Хантурова «Гваис», за который композитору была присуждена Государственная премия. Постановки балет Н. Анисимова, дирижер П. Фальдт, художник Н. Альтман. 10-летие со дня смерти П. Чайковского балетная труппа под руководством В. Пономарева возобновила балет «Спящая красавица» (дирижер Е. Дубовской, художник Т. Брун), а к 100-летию со дня рождения Н. Римского-Корсакова театр подготовил премьеру «Ночь перед рождением» (дирижер А. Павловский, режиссер Л. Баратов, художник Ф. Федоровский и Т. Брун, хореограф В. Степанов, балетмейстер Н. Анисимова, дирижер-ассистент С. Пушман).

Располагая прекрасным симфоническим оркестром, театр в дни 25-летия Красной Армии исполнил под управлением А. Павловского Седьмую симфонию Д. Шостаковича — поэму о борьбе и подвиге ленинградцев.

За время своего пребывания в Перми театр осуществил постановку 27 опер и балетов, показав свыше 1000 спектаклей. Центральное место в оперном репертуаре заняла русская классика. Государственной премии было удостоено возобновление оперы П. Чайковского «Каролейка». Наградами отмечены дирижер А. Павловский, О. Кашапов, Г. Наллелп, Б. Фрайден. Были возобновлены оперы «Пиковая дама» (музыкальный руководитель Б. Хайкин), «Дубровский» (В. Лосский, Д. Полонский, Н. Альтман), «Русские» (Е. Дубовской, Н. Гладковский, Е. Кержановский), «Князь Игорь» и «Евгений Онегин».

Из современного советского репертуара были возобновлены оперы Т. Хренникова «В бурю» (дирижер О. Брон) и Г. Фадеева «Дорос» (дирижер С. Елцын). Забвению классика была предана опера «Надя», «Риголетто», «Травиата», «Фауст», «Вертер». В спектаклях принимали участие П. Журавленко, И. Виталин, Р. Изгум, А. Маньковская, О. Машанская, Н. Середя, Г. Орлов, А. Коробейников, В. Луканов, И. Плещинский, Л. Солдатов, В. Тихий, Н. Тоцкий, А. Ульянов, А. Розен, И. Якушкин, Н. Белухина, Н. Калашникова, Т. Смирнова, М.

Кружков, Е. Каравашкова и др. Балетный репертуар состоял из классических спектаклей «Лебединое озеро», «Дон-Кихот», «Баядерка», «Эсмеральда», «Жизель», «Тщетная предосторожность», советских произведений «Бахчисарайский фонтан», «Племя Парика», «Лауренсия». В спектаклях принимали участие Г. Уланова, Н. Дудинская, Ф. Балабина, Т. Веселова, Г. Кириллова, К. Сергеев, Н. Зубовский, А. Лопухов, Б. Шапоров, Н. Солянинов, В. Фидлер, С. Каплан, А. Шелест, М. Михайлов и др.

Еще в Молодоте началось работа над новым произведением С. Прокофьева «Дуэнья» (режиссер И. Шпеллин, дирижер И. Шерман) и балетом «Золушка» (дирижер П. Фальдт, балетмейстер К. Сергеев). Премьеры спектаклей состоялись уже в Ленинграде в 1946 г. Наряду с работой над спектаклями театром была осуществлена постановка 14 концертов-спектаклей.

Органической частью производственно-творческой деятельности театра за время Великой Отечественной войны стала военно-шефская работа, в связи с чем на фронт было отправлено 10 концертных бригад, систематически давали концерты в госпитали, на агитпунктах. Всего за время войны театром было дано около 3,5 тысячи военно-шефских концертов. Творческие бригады посетили Сталинград тогда же после освобождения его от врага, Ленинград — вскоре после провала блокады, следовали вместе с частями Красной Армии при освобождении Советской Украины. Военно-шефская работа была отмечена многочисленными благодарностями военного командования на фронте, прикомандован на Уралскому военному округу и передан театру почетного кубка за военно-шефскую работу. По указанию молотовских партийных и советских организаций театр проводил широкое обслуживание рабочих уральских заводов, шахтеров низового угольного бассейна, колхозников, учащихся ФЗО и ремесленных училищ. Ряд выездов был предпринят в крупнейшие промышленные центры Урала — Свердловск и Челябинск.

Вместе с театром в эвакуацию находилось и Хореографическое училище.

Театр стремился готовить новые постановки и рекордно короткие сроки, но только не снижая художественных требований, но строя и разрешая ряд новых задач. Так спектакль «Емельян Пугачев» был создан в два с половиной месяца. «Ночь перед рождением» — в три месяца. В трехнедельные сроки были осуществлены возобновления «Спящая красавица», «Русские».

С первых дней Великой Отечественной войны парторганизация, приступая к перестройке своей общественно-политической жизни, подчинила работу требованиям военного времени. Ряд мастеров театра вступили в ряды ВКП(б) в годы войны.

В период эвакуации продолжала выходить многогранная газета «За советское искусство».

Патристический подвиг в коллективе стимулировал приток денежных средств в Фонд обороны. В целом за время войны театр внес в Фонд обороны 4119 000 рублей.

Конечно, в короткий выступлений невозможно со всей полнотой рассказать о подвиге ветеранов. Об их труде написано уже много. Документы, бережно хранящиеся в фойе музея нашего театра, доступные сотням исследователей, и мы уверены, что о героической истории театра появится еще немало публикаций и книг.

В. ГЛОТОВ